

Артистка Клара Абашина

... Стояло чудесное время года, которое в нашем южном городе называют «золотой осенью». Солнце еще щедро заливало лучами улыды, но уже чувствовалась прохлада, столь приятная и желанная после нестерпимой знойного лета.

Эта прохлада еще больше заметна в камешном здании драматического театра — в четырехярусном зрительном зале, фойе и коридорах. Наступление осени совпало здесь с открытием нового сезона. В костюмерной, парикмахерской, буфетной и мебельно-режиссерской и декорационном цехах шла напряженная работа. Здесь шили, клеили, лепили, строгали, красили, рисовали... Артисты, понав позле отпуска опять в привычную обстановку, занялись своим ролями. Каждый день на сцене и в большом фойе шли репетиции. В течение нескольких часов там со старшим, достойным пытливого психолога, воспроизводили любовь, горе, радости героев пьес, которым в скором времени предстояло появиться на сцене и зажить в спектакле своей, присущей только им, жизнью...

И здесь, в атмосфере большого творческого труда десятков людей, меня познакомили с новым работником театра. Это была молодая девушка невысокого роста, с приятным голосом.

— Наша актриса Клара Николаевна Абашина, — представил ее главный режиссер театра. Мы пожали друг другу руки но ни длительной беседы, ни даже небольшого разговора на этот раз не состоялось. И режиссер и артистка работали над ролью, порученной К. Абашиной. Признаюсь, узнав, что ей предстоит быть в новом спектакле «Пролетарская» изнеженной, тендиной дочерью китайской аристократки, я несколько усомнился в такой возможности. И не потому, что не верилось в способности молодой артистки, судить о которых я не мог, так как еще не видел ее на сцене, а потому, что ничто во внешности К. Абашиной не напоминало образа той героини, которую ей предстояло играть. И вообще, моя новая знакомая настолько не выглядела человеком, в облике

которого можно было бы хотя приближенно определить ее профессию. Ничто внешне не говорило о том, что она артистка.

... Наступил вечер премьеры. Кому незаметно чувство зрителя, когда постепенно гаснет свет люстры, и шумящий до сих пор зал погружается в тишину. Выпыхнули прожекторы и их ослепительные лучи бликами легли на плешь тяжелого театрального занавеса... Вот сейчас откроется он, и ты увидишь и как бы прочтешь живую картину страничку из большой, необъятной книги жизни.

...Меленько потолоз вверх второй шелко-вый занавес с нарисованным драконом. Началось первое действие китайской сказки «Пролетарская». Это была трагическая история любви двух молодых сердец — бедного студента Чжана и дочери мпипистра Ин-Ин. любовь чистая и нежная, как у Ромео и Джульетты, любовь, которой мешают из-за социального неравенства возлюбленных.

Ин-Ин! Неужели на сцене та самая молодая артистка, с которой довелось недавно встретиться? Да, это — она! Нежная и хрупкая, прелезновенная какой-то особенной влугренней чистоты, Ин-Ин была поплотно поэтическим образом, героиней сказочного повествования. В ней сочеталась девичья нежная любовь, непосредственность и подчас наивность. Ин-Ин была обаятельна. Достоинство ее являлось прежде всего достоинством Клары Абашиной. А оно, это замечательное качество, прежде всего дорого артисту. Обаятельность располагает к нему зрителей, устанавливает между ним и публикой те незримые нити большой симпатии и сочувствия, которые так ценятся актерами.

Вторая встреча К. Абашиной с астраханскими зрителями состоялась вскоре в спектакле «Девуцы-красавицы». Это была работа театра, радостно принятая публикой. Вест о спектакле быстро разнеслась по городу. На этот раз Абашина играла роль Клары Огоньковой. И опять не верилось — неужели эта молодая работница, жизнерадостная певунья, «заходило» — та самая девушка, которая в другом обли-

чи была нежной, эфирной, «пеземной» китайкой Ин-Ин? Вот Клара лихо отбивает чечетку и, полная дерзкого озорства, с хитрой усешкой смотрит на окружающих. В ее глазах бегают «бесенята», а сама она готова опять «каторвать» какое-нибудь «коленце»... И не случайно многими вспоминались тогда Любка Шевцова из «Молодой гвардии», кровь от крови, плоть от плоти Огоньковой — Абашиной. Такое сравнение было уже признанием способностей артистки, сумевшей яркими, сверкающими красками, создать полный жизненный правды сценический портрет своей героини.

Клара Николаевна Абашина — одаренная артистка, и почти всегда сопутствующие ей творческие удачи стали уже настолько закономерными, что нельзя говорить о каких-то эзидических отдельных успехах актрисы. Это вполне определено подтвердилось ролью Марины в комедии «Стрекоза» грузинского драматурга М. Бараташвили. Казалось, что в спектакле действительно порхала крыловская попрыгунья-стрекоза, беззаботная, не способная сколь-нибудь серьезно подумать о том, что жизнь — не сплошной праздник, что в нее нужно вступать во всеоружии знаний. Марина у Абашиной была девушкой, непосредственно, потребительно восприимчивой радости жизни. Но вот, пет-пет и наступает такой момент, когда вдруг иными глазами посмотрит на окружающее Марию. В голосе Абашиной прозвучат какие-то особенно заученные потки, налетит облачко серьезного раздумья и становится ясным, что ее Марина — беззаботная певунья — будет со временем полезным для общества человеком.

Прекрасно играла роль Марины Клара Абашина! Присущий артистке «огонек» слелат образ грузинской девушки близким зрителю. В нем было много свежего юмора, нравственной чистоты, порывистости и девичьего лукавства. Вот почему Марина Абашиной получала всеобщее признание.

... Выбор профессии — одно из самых

важных и ответственных решений в жизни каждого юноши и девушки. И справедливо будет признать, что этот выбор производится не всегда продуманно. Среди некоторой части молодежи бытует еще взгляд, что профессия актера наиболее «видная» и, пожалуй, наиболее легкая.

— Я буду актрисой, — говорит иногла девушка, прельщенная успехом, вылавшим на долю любимой ей артистки. Конечно, нет ничего зазорного в девичьих мечтах, тем более в нашей стране, где для молодежи открыты все дороги. Плохое то, что актерский труд в глазах некоторых молодых людей неправильно выглядит как нечто развлекательное, доступное каждому желающему «покрасоваться» на сцене в угоду своему тщеславию. Творчески бесплодными будут годы пребывания на сцене и у артистов, которые любят не искусство в себе, а себя в искусстве. Иногда таким работникам театра не подняться до вершин подлинного актерского мастерства, способного покорить зрителя, заставить его искренно поверить тому, что перед ним не исполнитель роли, а сам герой пьесы, судьба которого стала этому зрителю далеко не безразлична за немногие часы жизни спектакля.

Есть хорошая черта характера у Клары Николаевны — скромность, а она, как известно, украшает человека. И не только украшает, но побуждает артистку при творческих успехах думать больше о том, что еще недоработано, недодумано и не воплощено в роль, нежели заниматься самолюбованием в искусстве.

Свое призвание, профессию Абашина нашла как-то сразу, без долгих раздумий. В городском клубе Нальчика — столицы Кабардинской автономной республики — можно было часто встретить старшую пионервожатую Клару. С большим удовольствием играла она незамысловатые роли в клубных спектаклях, частенько выступала с декламацией. И как-то в семье стало само собой ясным, что Клара будет артисткой.

В 1947 году перед экзаминаторами Одесского театрального училища появилась небольшого роста девушка.

— Вот вам баба Крылова «Разборчивая невеста», прочтите ее, — предложил Клара.

Абашина взяла книгу и вдруг почувствовала, что спокойствие и уверенность, с которыми она пришла на экзамены, покидают ее. Сказались ли здесь волнения

предыдущих дней, или необычность обстановки — неизвестно, но это было так.

— Басню я прочитала очень плохо и мне до сих пор стыдно за себя, — сказала мне как-то Клара Николаевна. Экзаминаторы тогда усомнились — обладает ли она способностями, нужными артистке. И только один из них — Кирилл Владимирович Цванов — был другого мнения. Долгий опыт преподавателя и какое-то особое чутье, выработанное долгой работой в театре, говорили ему, что из Абашиной будет толк. Опытный артист не ошибся. Когда по его просьбе Клару все же зачислили в театральное училище, Абашина вскоре подтвердила мнение о ней Кирилла Владимировича: в продолжение четырехлетнего пребывания в училище, она была одной из лучших студентов по предметам актерского мастерства.

Трудно, очень трудно было учиться Абашиной на двух последних курсах училища. Трудно потому, что она стала одновременно и артисткой Одесского театра Советской Армии. Репетиции и спектакли в театре, занятия в училище делали рабочий день девушки настолько уплотненным, что ей приходилось заниматься далеко за полночь.

Пять месяцев упорно работала Абашина над ролью Катки в пьесе «Варвары». Ей казалось, что все идет удачно. В день спектакля Клара волновалась — ведь это была ее первая роль на сцене профессионального театра. Сможет ли она — Абашина, успешно выдержать этот экзамен уже не перед преподавателями училища, а перед зрителями?

И вот окончился спектакль. Художественный руководитель театра, заслуженный деятель искусств республики сделал разбор премьеры. Клара помнит сейчас только то, что оценка ее работы над ролью этим маститым деятелем театра была суровой. «Роль Катки артисткой исполнена плохо» — вот какой вывод сделал художественный руководитель. Много горьких слез было пролито Кларой в те дни и ночи. Неудача угнетала ее.

— Все конечно, я не способна работать в театре, я — бездарная, — шептала она сквозь слезы, уткнувшись в полумку.

— Не унывай, Клара, — говорил ей друзья, — первый блин может быть комом! — Но от этих утешений девушке было не легче...

Вторая роль! И... опять такая же оценка художественного руководителя. Сердцем

чувствовала Абашина, что этот человек, много лет труда отдавший театру, не верит в ее творческие возможности.

Третья роль! Трудно сейчас передать, как играла ее Клара. Она сама не может этого рассказать.

После спектакля открылась дверь театральной убожной. Вошел художественный руководитель. Первые слова его были:

— Абашина! Я с радостью признаю свою ошибку. Вы — одаренный человек и подтвердили это своей прекрасной игрой в спектакле. Любите театр, девочка, и никогда не бойтесь трудностей, встречающихся нередко на пути артиста.

С того памятного вечера творческие удачи неизменно сопутствовали молодой артистке. Ее по заслугам оценили и зрители Кишинева, Николаева, где давал спектакли Одесский театр Советской Армии. Но вскоре его пришлось оставить — мать настойчиво авала дочь прехать в Астрахань.

Одним из последних работ Клары Николаевны в Астраханском областном драматическом театре имени Кирова являются роли Люси Ведерниковой и Зои Толокониной в пьесе Арбузова «Годы странствий». Когда смотришь в них артистку, невольно удивляешься ее горячей искренности и глубокой правдивости. Ни тени фальши, ни малейшего наигрыша не выйдет в ее исполнении даже самый требовательный зритель. Хорошо отзываются об артистке ее друзья и товарищи по работе.

— Даровитый человек, — говорят они о ней.

Абашина воспринимает эти похвалы спокойно. Она прекрасно понимает, что путь ее актерского мастерства только начался. Нужно много и долго работать, чтобы стать настоящим, большим артистом.

До в эти дни Клара Николаевна Абашина взволнована. Ее кандидатура выдвинута в депутаты областного Совета. Сумеет ли она оправдать это доверие избирателей — вчерашних зрителей, наполняющих театр во время спектаклей.

Конечно, сумеет! Порука этому — умные артистки всегда упорно трудятся над порученным ей делом, вносят в дело тот творческий огонек, который всегда сопутствует удачам в работе.

Клара Николаевна Абашина достойно служит своим искусством народу. Она также будет достойно служить ему своей депутатской деятельностью.

А. ПАВЛОВСКИЙ.

А 0 И Г
Астрахань
16 ФЕВ 1955